

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тёщи бывшими не бывают

Ольга вышла из такси, аккуратно хлопнув за собой дверью. Я приблизился к двери водителя и молча протянул ему голубую бумажку. Удивленный такой щедростью, таксист, тем не менее, не стал задавать глупых вопросов и молча уехал в неизвестном направлении.

Я подошел к женщине и притянул ее к себе. Наши губы встретились, и я ощутил её слабое дыхание со слабым ароматом мяты и яблок. Ничто не могло в тот момент нарушить наше единение. Ее губы мягко накрыли мой рот, и я поддался удивительному мастерству доставлять удовольствие столь банальным действием, как поцелуй. Она мягко покусывала мои губы, проходила по ним своим язычком, постоянно отнимая его за мгновение до того, как я пытался схватить его зубами. Наша безмолвная игра могла продолжаться вечно, и со стороны это смотрелось бы очень мило, если бы не наша явная разница в возрасте.

Ольге было 45. Слегка полноватая, но на стройных ножках, она была одета в легкое осеннее пальто, под которым было скрыто великолепное зеленое вечернее платье, подчеркивающее достоинства ее фигуры и таинственным образом сглаживающее полноту талии и широкие бедра. Грудь третьего размера была тем идеалом, который привлекает всех мужчин без исключения и никогда не встречается у молодых девушек, сколь бы пышногрудыми они не были. Это была грудь женщины, которая вскормила ребенка, грудь зрелой женщины, по-настоящему красивая грудь. Не была обижена Ольга и нижней частью. Широкие бедра сзади гармонично дополнялись великолепными ягодицами, в меру скрашенными регулярными походами в бассейн и всё же лишенные того отпечатка спорта, которые проявляются в виде излишне массивных ягодиц у представительниц женского пола, что регулярно посещают тренажерные залы.

Наше знакомство с Ольгой состоялось 7 лет назад, когда ее дочь привела меня к себе домой, чтобы познакомиться с родителями. Уже тогда я отметил сходство между мамой и дочерью, вот только привлекательность Ольги захватила меня так, как захватывает человека красота, скажем, звездного неба. На первый взгляд, это всего лишь темная бездна с россыпью блестящих точек, которые действительно смотрятся эффектно, но чем больше ты смотришь вверх, тем больше впитываешь красоту и изящество каждого квадратного миллиметра, постоянно открывая для себя новые прелести. Так и с Ольгой — в первый миг я лишь отметил ее красоту и изящество; через час я заметил, что не могу просидеть и минуты, не посмотрев ей в глаза; к концу же нашего первого свидания я и вовсе не хотел уходить от нее. Когда я уже собирался покинуть их квартиру и попрощался с ее обитателями, Ольга обняла меня и, чмокнув в щеку, шепнула на ухо «Обязательно приходи еще». Я не мог проигнорировать ее приглашение.

Наш первый совместный интимный опыт состоялся за месяц до моей свадьбы с ее дочерью. Я заехал к ним домой, чтобы оставить отпечатанные приглашения, еще хранившие тепло типографского принтера. Кроме моей будущей тещи дома никого не было, и я легко согласился на предложение выпить чашечку чая. Сняв куртку, я взглянул на себя в зеркало поправить одежду. Увиденное меня удовлетворило: высокий брюнет с карими глазами, в меру накачанный и всё же несколько худощавый, в синей рубашке и строгих черных брюках. Я прошел на кухню и с удовольствием увидел Ольгу, которая стояла ко мне спиной и,

нагнувшись, проверяла готовность какой-то вкуснятины в духовке. Ее стройные загорелые ножки плавно перетекали в плотные ягодицы, прикрытые коротким домашним сарафаном. Казалось, задери его на какие-то десять сантиметров и моему взгляду откроется воплощение рая на земле, прикрытое тонкой полоской ткани. Нервно сглотнув, я быстро сел за стол, дабы скрыть внезапно появившийся бугор впереди брюк.

Ольга налила чай и положила кусок домашнего пирога. Стряпня ее всегда была уделом моих гастрономических фантазий — ей-богу, ни в одном магазине, ни в одной кулинарии я никогда не ел ничего подобного. За обсуждением деталей грядущего торжества я не заметил, как расстояние между нами постепенно сокращалось и вот уже Ольга сидит в нескольких сантиметрах от меня, смотрит мне в глаза и, кажется, с интересом слушает. Ее рука лежала на диванчике между нами и словно бы невзначай кончики пальцем касались моей ноги. Я слегка развернулся в ее сторону и начал очень осторожно поглаживать ногой ее ступню, внутренне сжавшись от страха быть отвергнутым. К моему удивлению, в момент нашего прикосновения на лице женщины появилось выражение облегчения. Ее голова упала на мое плечо, и она проговорила:

— Уже так скоро мы станем одной семьей.

Я приобнял Ольгу за плечи и уткнулся носом в ее волосы. Они приятно пахли медом, полевыми цветами и еще чем-то неуловимо легким. Одной рукой она продолжала упираться в диван, а свободную руку положила мне на грудь, случайно (или нет?) попав в пространство между пуговицами. Я смотрел на нее сверху и мой взгляд упал в пространство между сарафаном и телом. Ее грудь, приподнятая лифчиком, поднималась и опускалась в такт дыханию, вынуждая и меня дышать чаще. Бугор между ног вновь дал о себе знать и это не могло остаться незамеченным женщиной. Она резко опустила руку к моему поясу и просунула руку в трусы, обхватив член ладонью. Я опешил. Ощущение сжимающей мой орган чужой руки было довольно непривычным, учитывая, что я понимал, кто является ее владельцем. Тем не менее, эти прикосновения были исключительно приятными и я бы может даже предпринял попытку ослабить пояс, если бы внезапно кто-то не нажал на кнопку дверного звонка за дверью. Мы вздрогнули и моей эрекции как ни бывало. Ольга вскочила, поправила волосы и, оглянувшись на меня, пошла открывать дверь моей любимой и столь не вовремя вернувшейся невесте.

Ольга взяла меня под руку, и мы вошли в холл отеля. Нас здесь уже хорошо знали и никогда не задавали лишних вопросов. Мы вошли в лифт и если бы не стоявший внутри мужчина, я накинулся бы на Ольгу в тот же миг. Ее обесцвеченные волосы красиво отражали падающий свет. Я залюбовался чарующим блеском ее карих глаз и бархатной кожи. Мелкие морщины, неизбежное явление женщин среднего возраста, казалось, становились меньше во время нашей встречи и всё же давали знать, кто здесь старше. Впрочем, мы всегда считали себя равными друг другу, поскольку, когда ты спишь с женщиной старше себя, то либо принимаешь ее такой, какая она есть или вынужден играть роль «маленького мальчика». Я такое не приемлю.

Мы буквально ввалились в номер и с порога начали скидывать вещи на пол, не заботясь об их сохранности. Когда Ольга осталась в платье, я нежно развернул ее к себе спиной и аккуратно потянул вниз за скрытую от чужих глаз молнию. Наряд заструился зеленым водопадом по ее телу и она осталась передо мной абсолютно нагая, как и в тот день, когда я впервые овладел

ею.

Наш брак с дочерью Ольги не выдержал и двух лет. Мы были слишком упрямы, чтобы уступить друг другу, крайне вспыльчивы и с диаметрально противоположными сексуальными аппетитами. Мне нужно было много секса в самых разных его проявлениях, а ей хватало одного-двух раз в неделю. Через какое-то время она и вовсе заявила, что намерена спать со мной только лишь для того, чтобы завести ребенка. В мои планы это не входило и вскоре мы разъехались. Не подумайте ничего плохого: я был верным мужем и никогда не изменял жене. Инцидент с ее мамой был моим единственным походом «налево», о котором обе стороны предпочли умолчать, хотя я то и дело ловил на себе немного грустные взгляды Ольги. Мы никогда не оставались наедине вплоть до начала бракоразводного процесса. В тот день я вновь приехал к ней домой, чтобы оставить документы для подписи моей уже почти бывшей женой и застал Ольгу дома одну. Она только пришла с работы и едва скинула верхнюю одежду. На приглашение пройти и пообедать вместе с ней я ответил согласием — половина дня, проведенная в районном суде, обошлась без перерыва на еду, и я с огромным удовольствием набросился на угощение. Мы разговаривали о разных вещах, старательно избегая болезненную для нас тему. После трапезы мы прошли

в гостиную, где я объяснил теще, что конкретно мне требуется от ее дочери. Она сидела в легком домашнем халатике, рассеянно уставившись на бумаги. Я стоял возле нее и не обращал внимания на ее руки, которые внезапно схватили меня чуть выше талии. Я недоуменно посмотрел на нее и с удивлением обнаружил, что Ольга плачет.

— Пожалуйста, не держи на нее зла — прошептала она. — Ей всегда хотелось ребеночка, она и замуж хотела не ради тебя, а чтобы забеременеть.

Я промолчал. Говорить ничего не хотелось, да и слов не было. Я присел на колени перед Олей и смахнул с ее красивого лица слезинки.

— Ольга; Оля, всё в порядке. Я ни на кого из вас не сержусь. Так бывает, ну?

Успокойся, мы же все взрослые люди. Я обещаю навещать вас, если вы не будете против.

Ольга улыбнулась, утерев глаза, и я, поддавшись внезапному порыву, поцеловал ее, ощутив соленые частички на манящих губах. Она немедленно ответила мне, как будто только этого и ждала, обхватив мою голову руками и прижав к себе, словно боялась, что я сбегу. Но это не входило в мои планы. Мы разом встали на ноги и я начал несмело гладить ее по спине, спускаясь всё ниже к поясице. В какой-то момент я осознал, что уже развязываю пояс на ее халате. Еще через миг мои руки нырнули под тонкую ткань и я ощутил, что между мной и телом Ольги остались одни лишь трусики из белого хлопка. Ее груди призывно смотрели на меня, а большие соски быстро твердели, как будто кто-то невидимой рукой провел по ним кусочком льда. Не знаю, заметила ли это Ольга, которая в этот момент быстро выдернула рубашку из брюк и начала расстёгивать кожаный ремень. Брюки, чуть великоватые в поясе, упали с меня, и вот я уже сам быстро расстёгиваю рубашку, откидывая ее сторону. Какое-то неуловимое мгновение мы оценивающе смотрели друг на друга и внезапно Ольга присела на колени, стянув с меня трусы. Мой пенис буквально выпрыгнул ей навстречу: небольшой, едва ли 16 см в длину, но очень толстый, обвитый сизыми венами, он всегда выглядел устрашающе в глазах моих молодых подружек. Ольгу эта картина ни на миг не смутила и она смело погрузила член себе в рот. Я застыл. Ощущение пребывания во влажном и очень горячем ротике женщины, которая уже несколько лет была предметом моих эротических фантазий

едва ли не заставила сразу кончить меня, как неопытного девственника. Сдержавшись, я несмело положил руки Оле на плечи, а она тем временем двигалась ртом вдоль стержня, плотно… Нет, ПЛОТНО обхватив его губами и прижав языком к верхнему нёбу. Твердые складки на верхней стенке рта, словно терка, нежно обтирали кожу на пенисе, доставляя мне невероятное наслаждение. Не имея ни малейшего понятия, где она этому научилась, я вознес мысленную хвалу всем учителям Ольги, поскольку это действительно был лучший минет в моей жизни. К сожалению, действие продолжалось недолго, ибо всего через пару десятков секунд я бурно кончил ей в рот и, покачнувшись на ватных ногах, едва не упал. Во рту пересохло и я не мог вымолвить ни словечка, пока женщина пыталась встать на ноги. Я глянул вниз и с огромным удивлением понял, что мой боец даже не собирается падать. В голове помутнело и я повалил Ольгу на пол, не дав ей подняться на ноги. Ткань затрещала и, сорвал с нее трусики, я со звериным рыком ворвался в уже сочившееся женскими соками влагалище.

Ольга закричала, но я понял, что всё делаю правильно, поскольку ее руки прижали меня к себе, а ноги плотным кольцом сомкнулись надо мной. Я быстрыми движениями двигался в ней, ощущая, как мышечное колечко, окружающее вход во влагалище, буквально сжимает мой толстый орган. Внутри было столько смазки, что впору было вычерпывать его ложкой. В моменты особенно сильных толчков, когда мои движения совпадали с Олиными, я доставал пенисом ее шейку матки, но трения стенок, растянутых однажды головкой и телом рождающегося ребенка, не ощущал. Впрочем, мне с лихвой хватало и того, что давала Ольга сейчас. Я покрывал поцелуями ее лицо, губы, шею, грудь, уделяя особое внимание соскам, обхватывая их губами, облизывая языком и слегка покусывая. Казалось, что бы я ни делал, всё доставляло женщине подо мной невероятное удовольствие. Толчок, еще толчок — и вот ее тело зашло в приступе мелкой дрожи. Я не останавливался, хотя уже чувствовал предательски подступающую волну семени внизу тела. Еще пара секунд и мы зашли в приступе оргазма, синхронно накрывшего нас. Под нами растекалась жидкость, созданная в приступе любви нашими половыми органами, но мы не обращали на нее никакого внимания, лежа на полу и тяжело дыша в такт ударам сердца. Я осторожно слез с Оли и посмотрел на ее лицо. С закрытыми глазами, она выглядела умиротворенной, а главное — перестала плакать. Я встал и на дрожащих ногах дошел до кухни. Вернувшись со стаканом воды в комнату, я увидел Ольгу стоящей у окна. Обняв ее сзади, я услышал пророческие слова:

— Мы никогда не станем прежними.

Наши свидания в отеле были данью семейному спокойствию Ольги. Мы не собирались ставить в известность ее мужа и дочь о наших отношениях. В то же время я сделал всё возможное, чтобы обеспечить два раза в месяц спокойные свидания вдалеке от того места, где нас могли увидеть. Дважды в месяц Ольга говорила дома, что у нее ночная смена на работе, брала такси в соседний город и подъезжала к отелю, где за моим именем дважды в месяц числился люкс для молодоженов. Конечно, такой отдых был бы не по карману, но дела моей некогда чахлой фирмы внезапно пошли в гору и я мог уже не то, что снять шикарный номер, но даже открыть свой небольшой отель. Наши свидания продолжались больше полугода и персонал отеля знал нас в лицо, однако статус отеля не позволял служащим распускать слухи или говорить о нас даже за спиной, чему я был несказанно рад — спокойствие Ольги было для меня превыше всего.

Ольга толкнула меня в грудь и я, шутливо вскинув руки, упал спиной на широкую кровать. Ольга медленно села на меня сверху и мой член оказался в чарующей близости от ее пещерки. Она выпрямила спину и посмотрела мне в глаза. Казалось, я проваливаюсь в эти бездонные колодцы, наполненные нежностью — уже не столько материнской, как несколько месяцев назад, но уже женской, более чувственной, той, что видят по-настоящему любящие и любимые люди в глазах второй половинки. К тому времени я уже не воспринимал Ольгу, как любовницу, которая старше меня на 20 лет, но как равную себе и более того — где-то на затворках сознания я делал допущение, что может быть мы могли бы даже создать семью. Впрочем, с грустью я понимал, что в обществе наш союз вызовет одно лишь только осуждение и не позволял этой мысли выходить за рамки неоформленной мыслишки.

Оля взяла пенис в правую руку, обхватив его всей ладонью и, слегка привстав, направила его ко входу во влагалище. Там уже было достаточное количество смазки, чтобы пенис легко проскользнул внутрь, раздвинув большие и малые половые губы, расширив преддверие влагалища и свободно проскочив внутрь. В момент проникновения самой толстой его части женщина закатила глаза и с силой села на меня, стараясь вогнать в себя пенис до самого упора. Я позволил ей перехватить инициативу, полностью отдавшись в распоряжение Ольги. Сидя на мне с подогнутыми под себя коленями, она быстрыми движениями двигалась на нем, привставая и вновь садясь, при этом голова пениса постоянно оказывала сильное давление на самую узкую часть влагалища, расположенную за самым входом в него. Иногда она прижималась к моему лобку и двигала тазом взад-вперед, потирая свой клитор об мою кожу. Под давлением член немного изгибался и я чувствовал сладостную истому внизу живота. Влажное колечко влагалища без единой задержки двигалось по оси и время от времени несильно сжималось вокруг меня.

Волны мышечных сокращений сигнализировали о получаемом женщиной удовольствии и в какой-то момент я с силой толкнул таз навстречу Ольге, заставив ее охнуть от неожиданности. Мы двигались так навстречу друг другу с полминуты, пока она совсем не ослабела и не легла мне на грудь. Я обнял ее и продолжил двигать внутри нее тазом, не давая ни секунды на передышку. Наша сумасшедшая скачка продолжалась довольно долго — я выстрелил в нее зарядом семени лишь через 15 минут и был вполне горд собой — в первые наши разы я не выдерживал и 5 минут: Ольга заставляла извергаться меня очень быстро и могла даже немного обидеться, если мой финиш запаздывал. Сама она испытывала оргазмы несколько реже, в полной мере пресыщаясь непередаваемым ощущением нахождения внутри цилиндрического органа. Как она нередко признавалась, всем членам, даже самым длинным, побывавшим в ней, она все равно выбрала бы мой — сравнительно короткий, но потрясающе толстый и рельефный, дающий непередаваемое ощущение наполненности внутри лона.

Лёжа в постели в полной темноте Оля спросила у меня, не жалею ли я о том, что мы начали вести вторую жизнь, наполненную опасной страсти и желанием. Я развернулся к ней всем телом и, поймав глазами знакомый отблеск в прищуренных глазах, спросил:

— Ольга Анатольевна, вы выйдете за меня замуж?